

На следующий день во время тренировки Мия Осаму и Акари явно были не в своей тарелке. При передачах Хабуя Акари вечно задира мяч чуть выше обычного, а его удары и блок уступали привычному уровню — выглядело так, будто в него вселился злой дух. Осаму же никак не мог нормально вложиться в атаку. Все товарищи по команде сразу заметили их состояние и на перерыве столпились вокруг двоих парней.

— А-Саму, Акари, вы сегодня сами не свои.

— Ну, знаете, всякое бывает.

— Донт майнд!

Акари, выслушав их, беспечно отмахнулся:

— Моя стрессоустойчивость всё ещё на высоте, так что лучше побольше беспокойтесь об Асаму.

Мия Ацуму, сидевший у стены, сунул руки в карманы и подошел к брату:

— Ты, никчёмный кусок мусора, с таким отличным связующим и всё равно не можешь забить! Живо уступай мне место и вали отсюда. Акари тоже бездарь, с таким первоклассным пасом очков заработать не может.

Закончив провокацию, Ацуму направился к выходу, но Осаму мгновенно вскочил на ноги и бросился за ним:

— Ах ты вонючая свинья с поганым ртом!

Сбив Ацуму с ног ударом ноги, Осаму оседлал его и вцепился в воротник. Суна тем временем ловко вытащил телефон и навёл камеру на дерущихся. Акари разблокировал свой смартфон и протянул Арану:

— Аран-сан,ними на видео, пожалуйста. Я устрою ему такую жизнь, что он сам не поймет, как докатился до такого.

— Даже если у тебя выдался на редкость паршивый день, это еще не значит, что у меня не может быть спада, ясно? Чувствую, что игра не идет — значит, не идет, придурок! Ацуму-кун, неужели ты сам никогда не лажал?

Аран снимал происходящее на видео и комментировал:

— Прямо в точку.

Акари расплылся в жутковатой улыбке и медленно приблизился:

— Еще никто не рождался на свет с правом называть меня бездарью, тупица Ацуму.

После этих слов он тоже присоединился к потасовке. Больше всего Суну сейчас занимало то, что у Ацуму и Осаму лица на снимках получались уродливыми, в то время как Акари выходил отлично при любом случайном кадре.

— Черт, неужели мне так и не удастся поймать его на неудачном кадре?

Шум от драки троих стоял такой сильный, что у входа толпились ученики.

— Ого, фирменное блюдо волейбольного клуба — драка близнецов.

— И Акари-кун к ним присоединился.

— Давайте ставить, кто победит? Проигравший платит за обед, ха-ха!

Услышав это, Акари вышел из боя, забрал у Арану свой телефон и крикнул Осаму:

— Давай, А-Саму, вся моя наличность поставлена на тебя!

В конце концов Осаму с небольшим перевесом прижал Ацуму к полу. Акари подошел поближе и принялся крупным планом щелкать уродливые гримасы Ацуму, не переставая подкалывать его:

— Серьезно, я еще прошлую порцию компромата толком не посмотрел, а ты такой щедрый.

Осаму поднялся с Ацуму, а Акари протянул руку и помог близнецу встать, параллельно что-то печатая в телефоне. Ацуму тут же сунулся к нему:

— С кем это ты переписываешься?

Услышав шаги, Акари погасил экран и сунул телефон в карман:

— С бывшими сокомандниками из средней школы.

Ночью Акари спал на кровати рядом с двухъярусной койкой близнецов Мия. Стоило ему лечь, как он моментально провалился в сон. А Осаму с Ацуму всё еще продолжали пикироваться. В этот момент телефон, оставленный Акари на столе, зазвонил и с тех пор больше не умолкал.

— Акари, твой телефон трезвонит.

В ответ на слова Осаму раздавалось лишь размеренное дыхание Акари.

— Да этот парень вырубился быстрее некуда!

Ацуму слез с кровати, взял телефон Акари в руки, и в тот момент, когда он взглянул на экран, голос его резко оборвался.

Сообщение пришло от контакта по имени Като Фудзи.

[Трудно даже представить, что ты до сих пор играешь в волейбол. Неужели думал, что смена школы поможет тебе побеждать? Ничтожество, не позорь меня.]

Увидев это, Ацуму тут же разблокировал телефон:

— Пароль не изменился, ха.

Осаму подошел ближе:

— Ты что творишь, тупица Ацуму? Положи на место, спать пора.

Ацуму открыл чат с Като Фудзи. Услышав возню, Акари поднялся, протирая глаза:

— Чего не спите? Завтра ведь снова тренировка.

Раздался щелчок — Осаму включил свет. Ацуму подошел к Акари вплотную, заслоня экран телефоном:

— И это называется ты прекрасно устроился в Мияги?

Глаза Акари постепенно сфокусировались на тексте, присланном Като Фудзи.

— Эх, — смиренно вздохнул Хабуя Акари. — А я-то надеялся, что пронесет.

Под пристальными взглядами Осаму и Ацуму Акари нехотя заговорил:

— В средней школе я учился в Фудзиэде. После вступления волейбольный клуб меня сразу поставили в основу. Поскольку команда была очень слабой, тренер придумал систему набора очков с упором на одного игрока — прямо как в Шираторизаве. И хотя мы играли через меня, мы не выиграли ни единого турнира, зато остальные игроки в команде начали меня ненавидеть. Вот и всё.

— И это всё?

— Всё. Терпел косые взгляды целых три года, я же не такой нежный, как вы оба.

Произнеся это, Акари спихнул обоих на кровать:

— Спать хочу до смерти. Через пару дней ведь еще товарищеский матч, хорош трепаться, ложитесь уже.

Мия Осаму и Ацуму переглянулись и молча улеглись по местам. Они точно знали, что Акари что-то от них скрывает.

На следующий день, едва появившись на тренировочной площадке, Акари щеголял черными кругами под глазами. Суна вытащил телефон и быстро направился к нему:

— Не выспался?

— Угу. Переживаешь за меня?

— Конечно.

— Тогда убери свой телефон.

Акари протянул руку, указывая на гаджет Суны, и с абсолютно невозмутимым видом посмотрел на него. Застигнутый врасплох Суна со скоростью света успел сделать еще пару кадров, после чего не спеша опустил телефон.

— Что, и снимать нельзя было?

— Какого черта ты сейчас так разочарован, а?